Прошло два года.

С гордостью могу объявить, что я научился ходить и мог ходить в туалет самостоятельно, получив таким образом немного свободы.

В остальном я был в растерянности. О чём это я? Ну так я понятия не имею, где нахожусь. Я был уверен, что просто живу в каком-то поселении, которое полностью отказалось от благ человеческих технологий.

Возможно, что это и так, в конце-то концов, как моя мать, Опал, получила синий цвет волос без краски?

За пределами дома, который, кстати, выглядел как нечто из средневековья, не было ничего, кроме длинных пустых равнин и кучи других домиков, похожих на тот, в котором живу я.

Я пытался найти карты, чтобы разобраться, где мы, но, очевидно, у моих родителей книг не было, а те, что были, о кулинарии и т.п., были недоступны для моего маленького щуплого тельца.

А я ещё я пытался понять, где я нахожусь, из языка самой культуры, но все люди тут говорили по-английски, а значит, я должен был находиться в какой-то из стран с англоязычным населением как минимум.

Как-то так я думал.

Как вы уже поняли, я могу легко понимать остальных людей... Но читать я не мог. И я говорю это не потому, что у меня не было книг для чтения.

Даже жалею, что не понял этого раньше.

Те немногие вещи, где хоть что-то написано, прочитать я не могу, там написаны какие иероглифы, которые понять я не в силах.

Сначала я вообще подумал, что это какие-то символы или логотипы, типа M — McDonald's и всякое такое.

Но... когда логотипов стало становится всё больше и больше, мне стало всё труднее понять, что они обозначают, ну... я и начал шутить, что эти иероглифы — их письменный язык.

На самом деле, это не было чем-то необычным. Многие языки были одинаковы в устной речи и разными в правилах написания.

Но всё же…

— Адам, не уходи далеко от мамы, помни, что мы идём за покупками, и ты должен всегда оставаться с мамой, хорошо? — сказала Опал материнским тоном, выведя меня из задумчивости.

Я кивнул ей. Я хоть и имею право гулять без поводка, но мне всё равно приходилось держаться с ней за руки, чтобы не потерять её.

Я… я скучаю по независимости.

Опал улыбнулась мне, и я пошёл рядом с ней, любуясь окружающими пейзажами. Должен признать, что в природе было нечто непревзойдённое, такое прекрасное, такое успокаивающее, такое настоящее.

И я бы обменял это срывающее крышу дерьмо на грёбаный мак комбо.

Не поймите меня неправильно, я люблю природу так же, как и все остальные. Но когда ты ложишься спать в 5 долбанных часов вечера каждый день, потому что солнце уже заходит, и просыпаешься в 3–4 часа утра, и тебе нечего делать, да даже банальных книг не почитать…

Я…

Я не могу жаловаться.

Я получил то, за что многие готовы убить, — второй шанс на жизнь.

— Адам!

Женщина, я иду за вами, как мы и договаривались, что не так?

О-о…

Именно в этот момент я понял, что на меня бежит хренова овца, как в меме про Джона Сину, готовая ударить меня своей тупой головой и отправить на следующий цикл реинкарнации.

— Ну бл… — всё, что я успел сказать, прежде чем Овечка Сина ударом головы впечатала меня прямо в землю.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

После встречи с самим чемпионом WWE меня отвели к деревенскому врачу. Стоит отметить, что я не знал, что у нас тут есть врач, и я очень рад, что он есть.

Учитывая то, насколько это место оторвано от технологий, я наполовину ожидал, что исцелением будут занимать жрецы или шаманы. Хотя, опять же, я реинкарнировал… может быть у них были свои секреты исцеления.

— Опал, давно не виделись. Как там Дэвид? — спросил доктор с чувством дружбы, которая обычно встречалась в деревеньках до двух сотен человек, где все друг друга знали.

— Работает на шахте, как обычно, как там Мерри? — с улыбкой спросила Опал у доктора.

— Хорошо-хорошо, только вот тройняшки никак покоя не дают, — рассмеялся доктор, смехом, который сможет распознать только другой мужчина, говорящий: «Почему я не сделал вазэктомию, когда у меня был такой шанс?»

— Тройняшки, второй раз подряд, — присвистнула Опал. — Да уж, звучит нелегко.

Погоди-погоди. Тройняшки, два, твою мать, раза подряд?! Я бы себе член отрезал, будь на его месте.

— Так и есть, так что заставило вас двоих прийти? — спросил доктор.

— Овца ударила моего малыша, и я хотела узнать, можешь ли ты исцелить его своей магией? — ответила Опал.

Подождите… она сказала… магией? Ну бли-и-и-ин, поход это всё же религиозный город. Ну, думаю, прожить десять-двадцать лет тоже неплохо, раз я уже разок помер.

— Конечно, — сказала док… Я отказываюсь называть этого человека доктором.

Клянусь богом, если этот ублюдок Рафики сделает что-то в стиле Короля льва, я за себя не ручаюсь.

— Исцеляющее спокойствие, — сказал мужчина, и, прежде чем я успел что-либо сделать, он постучал по мне своей палкой, которая без научного объяснения начала излучать тусклый свет, и, в одно мгновение, боль, которую доставил мне Овечка Сина, исчезла.

….

Я…

Неужели… этот мужик реально владеет магией?

— Ну вот и всё, боли больше нет, малыш, — хвастливо сказал муж… нет, доктор.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

Прошло ещё три года, и все стало намного сложнее.

Как я и предполагал ранее, я переродился. Но я не учёл невероятную возможность, что я переродился в низкобюджетный иссекай.

О да, крошка!

Я больше не был в своей реальности. Ура-а-а!

Не буду лгать. У меня был экзистенциальный кризис, когда я это осознал, но я это всё же пережил.

По крайней мере, мир, в который меня отправили, был мне знаком. Мир Хвоста Феи, где дружба — это магия, а нет… это другой сериал.

Шутки в сторону.

Я был уверен, что нахожусь в мире Хвоста Феи. Страна, где я родился, называлась Фиор, в ней царила монархия, а нынешним королём был Тома Э. Фиор.

Он недавно объявил, что, если у него когда-нибудь родится дочь, он назовёт её Хисуи Э. Фиор.

Если это не Хвост Феи, то херь, которая очень была на него похожа.

Дело в том, что магия здесь была реальной. Самой, что ни на есть, реальной.

Единственным пользователем магии в нашем городе был доктор, так что пока я не видел ничего впечатляющего, но я видел достаточно, чтобы захотеть попробовать.

Не, ну реально, кто бы не захотел использовать магию?

— Малыш, я уже тысячу раз тебе говорил. Я. Не. Учу. Магии! — сказал доктор, потирая виски. — Пойми, что я не знаю достаточно, чтобы учить. Преподавание и использование магии — две разные вещи, требующих разных навыков. Преподавание — та область, в которой я просто

ужасно разбираюсь!

Верно. Я же не забыл упомянуть, что почти ежедневно беспокою этого доктора, чтобы научиться магии? И пока что он мне отказывает.

Но у меня всё ещё есть секретное оружие. У него девять детей, а значит, у него всё-таки есть одна слабость, которой я могу воспользоваться.

Не хотелось бы, чтобы до этого дошло… Но, если я должен. Я сделаю.

— Я посижу с вашими детьми денёчек, — ответил я.

— Договорились, — доктор без колебаний пожал мне руку.

http://tl.rulate.ru/book/84296/2789099